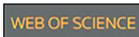

Селеменова О. А. Система мифонимов в поэзии И. А. Бунина / О. А. Селеменова // Научный диалог. — 2021. — № 6. — С. 136—150. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-6-136-150.

Selemeneva, O. A. (2021). System of Mythonyms in Poetry of Ivan Bunin. *Nauchnyi dialog*, 6: 136-150. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-6-136-150. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-6-136-150

Система мифонимов в поэзии И. А. Бунина

Селеменова Ольга Александровна

orcid.org/0000-0002-0488-8428

ResearcherID B-6408-2018

доктор филологических наук, профессор
кафедры русского языка, методики его
преподавания и документоведения
ol.selemeneva2011@yandex.ru

Елецкий государственный университет
им. И. А. Бунина
(Елец, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено
при финансовой поддержке РФФИ
и Липецкой области в рамках
научного проекта № 20-412-480003

System of Mythonyms in Poetry of Ivan Bunin

Olga A. Selemeneva

orcid.org/0000-0002-0488-8428

ResearcherID B-6408-2018

Doctor of Philology, Professor
Department of the Russian Language,
Methods of its Teaching and
Documentation
ol.selemeneva2011@yandex.ru

Bunin Yelets State University
(Yelets, Russia)

Acknowledgments:

The research was funded
by RFBR and Lipetsk Region,
project number 20-412-480003

© Селеменова О. А., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена одной из проблем литературной ономастики — инвентаризации ономастических единиц художественных текстов как неотъемлемой части словаря языка конкретного писателя. Актуальность выбранной темы обусловлена малоизученностью вопроса мифонимикона поэзии и прозы И. А. Бунина. Новизна работы связана с описанием мифологических имен Бунина-поэта как целостной системы. В основу классификации мифонимов положены пять принципов: источник, из которого использовано имя (таких источников было обнаружено три: этимологические, антропонимические, героические, культовые и др. типы мифов; религиозно-философская литература; разножанровые произведения славянского фольклора); номинируемый образ фантастического объекта (зафиксировано одиннадцать семантических групп: мифоантропонимы, теонимы, демонимы, мифотопонимы, мифогидронимы, мифоорнитонимы и др.); отношение к общезыковому мифонимикону (узуальные, индивидуально-авторские, контекстуальные мифонимы); структурный тип (фиксируются простые, или однословные мифонимы, сложные, представленные билексемой, и составные мифонимы, двухсловные и трехсловные); наличие коннотаций в семантике (обнаружены имена с отрицательным и положительным коннотативным фоном). Автор приходит к выводу, что мифонимы в поэзии И. А. Бунина становятся теми устойчивыми языковыми знаками, которые несут огромный объем историко-культурной информации и обладают богатым ассоциативным потенциалом, аккумулируя специфику мировоззрения писателя, они способствуют моделированию текстового пространства.

Ключевые слова:

литературная ономастика; поэзия И. А. Бунина; мифоним; этимология; семантика; структурный тип; коннотация.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article is devoted to one of the problems of literary onomastics — an inventory of onomastic units of literary texts as an integral part of the vocabulary of the language of a particular writer. The relevance of the chosen topic is due to the poorly studied issue of the mythonymicon of poetry and prose by I. A. Bunin. The novelty of the work is associated with the description of the mythological names of Bunin the poet as an integral system. The classification of mythonyms is based on five principles: the source from which the name was used (there were three such sources: etiological, anthropogenic, heroic, cult and other types of myths; religious and philosophical literature; multi-genre works of Slavic folklore); the nominated image of a fantastic object (eleven semantic groups are recorded: mythoanthroponyms, theonyms, demononyms, mythotonyms, mythohydronyms, mythoornithonyms, etc.); etymology (otonymic, otapelative and special contextual mythological names are marked); structural type (simple or one-word mythonyms, complex, represented by a bilexeme, and compound mythonyms, two-word and three-word ones are fixed); the presence of connotations in semantics (names with negative and positive connotative backgrounds were found). The author comes to the conclusion that mythonyms in I.A.Bunin's poetry become those stable linguistic signs that carry a huge amount of historical and cultural information and have a rich associative potential, accumulating the specifics of the writer's worldview, they contribute to the modeling of the text space.

Key words:

literary onomastics; poetry of I. A. Bunin; mythonym; etymology; semantics; structural type; connotation.

Система мифонимов в поэзии И. А. Бунина

© Селеменова О. А., 2021

1. Введение

Неотъемлемой частью словаря любого художественного текста является имя собственное. Включаясь в «словесную ткань» произведения, оно становится той легко верифицируемой языковой единицей, которая помогает адресату-интерпретатору вскрыть социально-культурное и историко-философское содержание текста, постичь суть авторского замысла, своеобразие восприятия и интерпретации окружающей действительности. Изучением имен собственных в художественных текстах занимается литературная ономастика. В фокус филологических исследований уже более полувека (примерно с 1950—1960-х годов) входят ономастиконы ряда отечественных и зарубежных писателей: Дж. Апдайк, Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского, С. А. Есенина, В. П. Катаева, М. Ю. Лермонтова, Н. С. Лескова, К. Льюиса, М. Ондатже, Э. По, А. С. Пушкина, У. Теккерея, Л. Н. Толстого, М. И. Цветаевой, А. А. Шаховского, В. Я. Шишкова и др. Не является исключением и ономастикон прозаических и поэтических текстов такого художника слова, как И. А. Бунин [Листрова-Правда, 1995; Яровая, 2000; Краснова, 2005; Морозова, 2018; Гехтляр, 2019 и др.]. Однако, как показывает практика, проприальные имена бунинских текстов описываются фрагментарно и с явным акцентированием роли топонимов и антропонимов в прозаических текстах. Мифонимикон литературного наследия Нобелевского лауреата, представляющий собой систему собственных имен фольклорных, легендарных, мифологических объектов [Суперанская, 1973, с. 143], до сих пор остается неизученным феноменом.

Работы, посвященные частным вопросам семантики, структуры, словообразовательной мотивации, функций мифологических имен в бунинских текстах, встречаются sporadически. Например, С. М. Пронченко отмечает наличие в поэзии И. А. Бунина наряду с антропонимами, топонимами, зоонимами, геортонимами, астронимами и т. д. значительного по объему подкласса мифологических имен [Пронченко, 2015, с. 263]. Ю. Н. Гойко, анализируя лингвокультурные особенности функционирования библионимов в художественных текстах, рассматривает собственное имя *Рахиль* в бунинском стихотворении «Гробница Рахили» (1907) как прецедентную единицу, ставшую для поэта-эмигранта «воплощением концепта надежды, тоски по недостижимому» [Гойко, 2020, с. 141]. А. А. Черкасова, обра-

шаяся к проблеме словообразовательной мотивации сложных составных слов, в качестве иллюстративного примера билексемы с неизменяемой первой частью приводит мифоорнитоним *Жар-Птица* из стихотворения И. А. Бунина «Закат» (1899) [Черкасова, 2009, с. 335]. А. С. И. Шашкова указывает на широкую представленность в бунинской поэзии экзотических имен древних богов как следствие многочисленных путешествий автора по Индии, Египту, Цейлону, странам Азии и Ближнего Востока [Шашкова, 2009, с. 343].

Инвентаризация мифологических имен прозы и поэзии И. А. Бунина, принципы их классификации, особенности функционирования, роль в тексте — вопросы, еще не получившие разработки в современных исследованиях по литературной ономастике. Этот факт и обусловил наше обращение к выбранной теме.

Эмпирической базой исследования послужила поэзия И. А. Бунина 1888—1952 годов. Всего было проанализировано 709 стихотворных контекстов, что позволило сформировать авторскую картотеку мифонимов объемом в 146 единиц.

2. Классификация мифонимов Бунина-поэта по источнику и номинируемому образу фантастического объекта

Страсть к чтению, языкам, путешествиям и, как следствие, богатство используемого жизненного материала, эстетизированная философичность, чувство единения своего «я» с Вселенной, вечностью и бесконечностью, непрерываемая связь с милой сердцу «старинной», вероятно, и способствовали многообразию тех источников, из которых И. А. Бунин использовал мифологические имена, творчески переосмысляя стоящие за ними образы. Всего было выявлено три основных источника:

1) этиологические, космогонические, антропогонические, календарные, героические, солярные, культовые мифы. В поэзии И. А. Бунина встречаются проприальные имена из древнегреческой, иранской, германоскандинавской, ведийской и индуистской, шумеро-аккадской, западносемитской, славянской, древнеегипетской, мордовской мифологий: *Гении* (из шумеро-аккадских мифов о потопе); *Вaal* (первоначально из западносемитской мифологии), *Зевес* (из греческой мифологии); *Митра* (из иранской мифологии); *Один* (из скандинавской мифологии); *Перун* (из славянской мифологии); *Ра* (из древнеегипетской мифологии) и др. Например: *О, не пленит теперь его Ваала хохот, / Не обольстит очей ни пурпур, ни виссон!* («Самсон», 1903—1904) [Бунин, 1987, с. 145]; *В сумраке утра проносится призрак Одина — / Там, где кончается свет* («В сумраке утра проносится призрак Одина...», 30.XII.03) [Бунин, 1987, с. 124] и др.;

2) религиозно-философская литература преимущественно монотеистических авраамических религий (ислам, христианство, иудаизм), редко религиозно-философских учений зороастризма и буддизма: *Гавриил* (из иудаистической, христианской, мусульманской религиозной литературы); *Иисус Христос* (из Ветхого Завета); *Даниил* (в иудаизме и христианстве); *Иеремия* (в ветхозаветных преданиях); *Ирем* (из Корана) и др. Например: *Я, Иоанн, ваш брат и соучастник / в скорбях и царстве господи. Был изгнан / На Патмос за свидетельство Христа* («Сын человеческий», <1903—1906> [Бунин, 1987, с. 183] и др.;

3) славянский фольклор: *Кощей* (под влиянием восточнославянских волшебных сказок); *Баба-Яга* (под влиянием восточнославянских волшебных сказок); *Святогор, Илья* (из русского былинного эпоса) и др. Например: *Дом был стар, как терем у Кощея, / Расцвела пестрядь у стекла, / И на свет глядела ночь, чернея...* («В первый раз», <1906—1910>) [Бунин, 1987, с. 254]; *Ой, не стит Святогор, — притворяется!* («Святогор», 8.Ш.13) [Бунин, 1987, с. 277] и др.

Ономастическое пространство поэтических текстов И. А. Бунина включает мифонимы одиннадцати семантических подгрупп. Наиболее обширную подгруппу мифонимов (38 единиц) в бунинской поэзии составляют теонимы — имена богов, входящих в пантеоны различных религий и мифологий: *Геймдаль* (бог из числа асов (основной группы богов), страж богов и мирового древа); *Истара* (богиня плодородия и плотской любви, а также войны и распри); *Роману* (бог дождя и ветра); *Агни* (бог огня, домашнего очага, жертвенного костра); *Адрастея* (богиня возмездия, служительница вечной справедливости); *Ягве* (одно из имен Бога в иудаизме и христианстве) и др. Например: *Геймдаль, ты мудрости алкал — И вот настал твой час торжественный / в лесах, среди гранитных скал* («Геймдаль искал родник божественный», 1906) [Бунин, 1987, с. 199]; *Роману гремел среди небес* («Потоп. Халдейские мифы», 1905) [Бунин, 1987, с. 155] и др.

Практически равноценной теонимам по объему подгруппой выступают мифоантропонимы (32), имена собственные персонажей героического эпоса, ветхозаветных преданий, эсхатологических мифов и т. д., различающиеся не только полом, возрастом, этнической принадлежностью, социальным положением, но и ролью в культурной истории человечества: *Бусуркургалу* (кормчий, управляющий движением ковчега); *Самсон* (сын Маноя, человек, наделенный невиданной физической силой); *Тезей* (царь афинский, в греческой мифологии принадлежащий к поколению героев до Троянской войны); *Агарь* (рабыня-египтянка, наложница Авраама); *Исаак* (сын Авраама и Сары, отец Иакова); *Рахиль* (жена библейского патриарха Иакова) и др. Например: *Путь по пескам от Газы до Арима / Бог оживил*

приметами, как встарь. / Привет Вам, камни — четки пилигрима, / в пустыне ведише **Азарь!** («Путеводные знаки», <1903—1906>) [Бунин, 1987, с. 188]; *Был ослеплен **Самсон**, был господом обижен, / Был чадами грехами поруган и унижен / И приведен на пир* («Самсон», 1903—1904) [Бунин, 1987, с. 145] и др.

Ключевыми единицами ряда поэтических текстов И. А. Бунина становятся и мифоперсонимы, хотя количество единиц, формирующих эту группу, невелико (15). К мифоперсонимам мы относим

1) имена персонажей волшебных сказок типа *Баба-Яга, Кощей*;

2) отапеллятивные собственные имена с семей 'лицо', возникшие под влиянием древнейшего механизма антропоморфной метафоры и репрезентирующие связь языка и культуры. Например, в поэзии И. А. Бунина именем *Весна* (стихотворение «В стороне далекой от родного края...», 1893) названа юная девушка-невеста, худощавая, голубоглазая и русоволосая. Олицетворение весны как времени расцвета природы и периода юности человека имеет глубокие корни и характерно для многих мифологических систем: греко-римской, славянской, кельтской, английской и др. (богини Весны Флора, Жива, Фрея, Остара и др.). В эту подгруппу можно отнести и такие мифонимы, как *Любовь* (физическая сущность, обладающая создающей силой); *Мороз* (персонификация природной стихии, могущественное человекоподобное существо мужского пола) и др.

Например: *А еще темней мой прогнивший сруб, / Где ни вздутъ огня, ни топить не смей, / А в окно глядит только голый дуб, / Под каким яйцо закопал **Кощей*** («Русская сказка», 15.VIII.21) [Бунин, 1987, с. 365]; *Мнится мне ночью: меж белых берез / Бродит в туманном сияньи **Мороз*** («Метель», 1887—1895) [Бунин, 1987, с. 67] и др.

Помимо теонимов, мифоантропонимов и мифоперсонимов Бунин-поэт использует:

— демононимы, включающие как имена злых, так и добрых духов, обладающих разумом, волей: *Израфил* (ангел-вестник страшного суда); *Водяной* (злой дух, обитающий в воде); *Эблис* (имя джинна) и др.;

— мифотопонимы — названия различных географических объектов мифологического пространства. В бунинской поэзии эта группа представлена мифоастионимами (названиями мифологических городов), мифохоронимами (собственные имена территорий мифологического пространства, имеющих границы), мифоинсулонимами (названиями мифологических островов), мифодримонимами (названиями мифологических лесных участков) и др.: *Содом* (легендарный библейский город); *Буян* (сказочный остров); *Джиннат* (рай, место вечного пребывания и блаженства праведников); *Эдем* (райский сад) и др.;

— мифогидронимы, включающие преимущественно мифопотамонимы из Корана и Библии: *Алмазная Река* (небесная река, которая берет свое начало от престола Господня); *Ковсерь* (небесная райская река, которая является источником одиннадцати рек Рая);

— мифозоонимы, представляющие проприальные имена фантастических животных: *Кентавр* (фантастическое дикое существо, получеловек-полулошадь, обитатель гор и лесных чащ); *Белый Олень* (мифологический образ животного, олицетворяющего природное начало, любовь и гармонию); *Змей* (морской) (фантастическое существо, громадная рептилия, обитающая в океане) и др.;

— мифоорнитонимы, к которым относятся имена фантастических птиц: *Хугин* (один из двух воронов, служащих Одину); *Жар-Птица* (птица с золотыми и серебряными крыльями, сверкающими глазами) и др.;

— мифохремадонимы, представляющие собственные имена необычных материальных творений богов или людей: *Великий Трон* (грандиозное материальное творение Аллаха, находящееся над Раем и являющееся его потолком, по форме напоминающее трон, символизирующий власть); *Светильник Седьми* (светильник Моисея с семью лампадами) и др.

Например: *А там течет, там льется за туманом / Река всех рек, лазурная Ковсерь, / И всей земле, всем племенам и странам / Сулит покой. Терпи, молись — и верь* («Ковсерь», 1903) [Бунин, 1987, с. 125]; *Рок отметил тебя. На земле ты была не жилища. / Красота лишь в Эдеме не знает запретных границ* («Эпитафия», 19.IX.17) [Бунин, 1987, с. 353] и др.

Единичными примерами в выбранных контекстах представлены мифохрононимы (*Судный день* (последний день существования мира) в стихотворениях «Бессмертный», <1906—1907> и «Судный день», 8.VIII.12) и мифофитонимы (*Древо* (дерево посреди райского сада) в стихотворении «Искушение», 1952).

3. Мифологические имена поэзии И. А. Бунина в отношении к общезыковому мифонимикону

подавляющее большинство имен бунинского мифонимикона (около 81 %) являются узувальными, общеизвестными, отсылающими к древним текстам о сотворении мира, человека, деяниях богов, героев, цикличности природных изменений, появлении культурных благ (развитие земледелия, возникновение ремесел, добывание огня) и т. д.: *Иса* (в мусульманстве божий пророк и посланник, сын Марьям) [Мифы народов мира, 1998, т. 1, с. 565]; *Локи* (в скандинавской мифологии бог из асов, который враждует с другими богами и проявляет причудливо-злокозненный характер) [Мифы народов мира, 1998, т. 2, с. 67]; *Морфей* (в греческой мифологии крыла-

тое божество, один из сыновей Гипноса) [Мифы народов мира, 1998, т. 2, с. 176]; *Ева* (согласно иудаистическим, христианским и мусульманским религиозно-мифологическим представлениям, жена Адама, первая женщина и праматерь рода человеческого) [Мифы народов мира, 1998, т. 1, с. 419]; *Михаил* (архангел в иудаистической, христианской, а также мусульманской мифологиях) [Мифы народов мира, 1998, т. 2, с. 158] и др. Например: *Как бледен смуглый лик, как долог грустный взор, / Глядящий на меня и кротко и в упор, / Как страшен смертному безгласый час Морфея!* («Морфей», 26.VI.22) [Бунин, 1987, с. 366]; *И стройна, высока, с преклоненными взорами Ева...* («Искушение», 1952) [Бунин, 1987, с. 376].

Отметим, что в стихотворных контекстах И. А. Бунин отдает предпочтение греческим формам различных мифологических имен. Например, в стихотворении «Потоп. Халдейские мифы» (1905) для правителя Шуруппака избирается имя *Ксисутрос* (др.-греч. *Xisouthros, Ξίσουθρος*), встречающееся в пересказах месопотамского мифа о потопе, записанного Бероссом (IV—III вв. до н. э.) на греческом языке [Емельянов, 2012, с. 22—23], хотя непосредственно в шумеро-аккадской мифологии использовались имена Зиусудра и Ут-напишти [Мифы народов мира, 1998, т. 1, с. 468]. В заглавии стихотворения «Ормузд» (<1903–1905>) фигурирует греческая форма имени единого бога зороастрийского и ахеменидского пантеонов: Ормузд вместо Ахура Мазда (авест.), Аурамазда (др.-пер.) [Мифы народов мира, 1998, т. 1, с. 141].

В целом графико-фонетический облик части узуальных мифонимов характеризуется трансформациями, сближением произношения с написанием с целью упорядочения звукового строения стихотворной речи, обеспечения эвфонии: *Бусуркургалу* вместо *Бузуркургал*, *Ниниб* вместо *Ниниб*, *Иазаты* вместо *Язаты* и др. Например: *Со страхом ждал я ночи, / И в страхе затворил я дверь ковчега / И в страхе поручил свою судьбу / Бусуркургалу, кормчему* («Потоп. Халдейские мифы», 1905) [Бунин, 1987, с. 155]; *Туман, вползающий на скаты, / Вершин не в силах достигнуть: / Одним небесным Иазатам / К венцу земли доступен путь* («Эльбрус. Иранский миф», <1905>) [Бунин, 1987, с. 156].

В бунинских стихотворениях наряду с заимствованными мифонимами представлены и индивидуально-авторские (около 4 %). Например, к ним относим мифоорнитом *Вирь*, которым именуется птица с оперением серо-аспидного цвета, плачущая и скорбно поющая в мрачной глубине загадного леса: *Когда же лес, одетый тьмой, / Сгустится в ней и тьма сольется / с его могильной бахромой, — / Вирь в темноте тревожно вьется...* («Вирь», 1900) [Бунин, 1987, с. 89] и др. По происхождению мифоним *Вирь*, очевидно, восходит к нарицательному существительному *вирь* в зна-

чении 'лес', фиксируемому в мокшанском и эрзянском языках [Коляденков и др., 1949, с. 54; Щанкина, 1993, с. 29]. Указанное имя собственное, несмотря на невысокую частотность употребления (3 примера), занимает важное место в художественно-эстетической системе Бунина-поэта, поскольку включается в систему средств экспликации орнитологического мифа, связанного с темой памяти, смерти, страдания, возрождения.

В лирических текстах И. А. Бунина достаточно регулярно используется прием онимизации апеллятивов. Лексико-семантическим способом образованы практически все мифонимы, входящие в группу мифоперсонимов, некоторые демонимы и мифотопонимы. Так, мифоперсоним *Смерть* (физическая сущность женского пола; персонификация абстрактного понятия *смерть* встречается в мифах и легендах всех мировых культур, в том числе славянской) образовался путем онимизации апеллятива *смерть* (др.-рус. с XI в. *сьмърть*, ст.-сл. *сьмръть*) [Черных, 1999, т. 2, с. 179]; демоним *Ангел* (в монотеистических авраамических религиях духовные бесплотные существа, которые служат единому богу) восходит к апеллятиву *ангел* (заимствовано в языки восточных и южных славян из др.-греч. ἄγγελος) [Черных, 1999, т. 1, с. 43]. Например: *Присела на могильнике Савуре / Старуха Смерть, глядит на людный шлях* («Присела на могильнике Савуре...», 1907) [Бунин, 1987, с. 211]; *Возможно ль блаженнее быть? / Но Ангел мятежный, весь буря и пламя, / Летящий над миром, чтоб смертную страстью губить, / Уж мчится над нами!* («Беру твою руку и долго смотрю на нее...», 1898) [Бунин, 1987, с. 74]. Подобные мифологические имена относим к подгруппе контекстуальных (примерно 15%), но не индивидуально-авторских, поскольку они не являются исключительно принадлежностью и порождением художественно-эстетической системы И. А. Бунина, но между тем играют настолько важную роль, что пишутся с заглавной буквы и становятся ключевыми персонажами лирических текстов.

4. Структура мифонимов в поэтических текстах И. А. Бунина

По структуре в поэзии И. А. Бунина доминируют простые или однословные мифонимы: *Сибилла, Нинип, Осень, Перун, Авраам, Киприда, Хаду, Локи, Бальдер, Морфей, Алатырь, Ева, Улисс, Иосиф, Сафия* и др. Например: *Нинип наполнил реки, и несли / Смерть и погибель Гении* («Потоп. Халдейские мифы», 1905) [Бунин, 1987, с. 155]; *Таинственно шумит лесная тишина, / Незримо по лесам поет и бродит Осень...* («Таинственно шумит лесная тишина...», 1898 [Бунин, 1987, с. 78] и др.

В группу простых мифонимов включаем и ономастические прилагательные, причастия, способные выступать субституентами мифологиче-

ских имен, обычно связанных с религиозно-философскими мотивами (*Иисус Христос, Господь, Аллах*). Так, при именовании Единого Бога автор использует лексические единицы типа *Сидящий, Живущий, Сущий, Вечный* (теонимы разной частотности употребления в стихотворениях «Из Апокалипсиса», 1901; «Тонет солнце, рдяным углем тонет...», 1905; «Кончина святителя», 3.VI.16; «Сын человеческий», <1903—1906>). На процесс номинации, образование ономастических прилагательных и причастий влияет ассоциативное поле лексемы *Бог*. Например: *И се — на небесах перед очами / Стоял престол, на нем же был Сидящий* («Из Апокалипсиса», 1901) [Бунин, 1987, с. 106]; *Разверни же, Вечный, над пустыней / На вечерней тверди темно-синей / Книгу звезд небесных — наш Коран!* («Тонет солнце, рдяным углем тонет...», 1905) [Бунин, 1987, с. 154] и др.

Использует Бунин-поэт и сложные мифонимы, представленные билексемами (термин Р. И. Хашимова), которые «образованы по модели “слово + слово”» и «формально и семантически мотивированы составляющими компонентами» [Черкасова, 2009, с. 335]. Отметим, что сложные мифонимы представляют в бунинской поэзии исключительно двухкомпонентную единицу, первая часть которой может быть как изменяемой, так и неизменяемой: *Ястреб-Гор, Ра-Озирис, Жар-Птица, Афина-Паллада, Баба-Яга* и др. Например: в *подземный мир введет на суд Отца / Сын, Ястреб-Гор* («За гробом», 1906) [Бунин, 1987, с. 193]; *Ра-Озирис, владыка дня и света, / Хвала тебе!* («Ра-Озирис, владыка дня и света...», 1905) [Бунин, 1987, с. 154] и др. Мифологические имена-композиции типа *Ястреб-Гор, Ра-Озирис* — языковые единицы, демонстрирующие не только глубокое знание И. А. Буниным мифологических систем разных этносов, но и тягу к словотворчеству в результате переосмысления традиционных сюжетов и образов. Так, в египетской мифологии Ра был верховным солнечным божеством, а Озирис — богом возрождения, плодородия [Мифы народов мира, 1998, т. 2, с. 267, 358]. Сойдя в царство мертвых, Озирис стал судьей душ усопших и богом преисподней. Культ Озириса и культ Ра у древних египтян постепенно эволюционировали и сблизились. В стихотворениях И. А. Бунина отмечается и функционирование мифонимов *Ра* и *Озирис* как простых, однословных, обозначающих соответственно бога солнца и бога мертвых, и мифонима-композиции *Ра-Озирис*, именующего «владыку дня и света»: *Ра-Озирис, владыка дня и света, / Хвала тебе!* («Ра-Озирис, владыка дня и света...», 1905) [Бунин, 1987, с. 154].

Среди составных мифонимов обнаружены двухсловные и трехсловные единицы, построенные по разным моделям («существительное + существительное», «существительное + существительное + существительное», «прилагательное + существительное»): *Долина Смерти и Огня, Белый*

Олень, Черная Мати, Невестная Лилия, Судный день и др. Например: *По раскаленному ущелью, / Долиной Смерти и Огня, / в нагую каменную келью / Пустынный Ангел ввел меня* («Молчание», 6.П.1916) [Бунин, 1987, с. 399]; *Много смолола я — куры не пели, / Слышу — дверные крюки заскрипели, / Глянула — вижу железные роги, / Черную Мати, косматые ноги* («Мачеха», 20.VIII.13) [Бунин, 1987, с. 278] и т. д.

5. Коннотативный аспект при классификации мифонимов поэтических текстов И. А. Бунина

Важным аспектом при систематизации мифологических имен стихотворений И. А. Бунина является и коннотативный аспект их семантики, поскольку мифонимы, выступая ключевыми, легко верифицируемыми читателем языковыми единицами ономастического пространства художественного текста, несут различные дополнительные смыслы и реализуют разнообразные интенции автора. Дополнительные коннотативные «обертонь» мифонимов как имен-символов, языковых и культурных знаков, обладающих объемным значением и актуализирующих широкий ассоциативный фон, могут быть положительными или отрицательными.

Так, составной мифопотамоним *Алмазная Река*, построенный по модели «прилагательное + существительное», несет явно положительную коннотацию. Производящая база первого компонента двухсловного мифонима — *алмаз* — является заимствованием в русский язык (в памятниках письменности встречается примерно с XV века) из тюркских языков и обозначает ‘прозрачный драгоценный камень, отличающийся необыкновенной твердостью’ [Черных, 1999, т. 1, с. 38]. Первоисточником слова был древнегреческий язык, в котором слово *ἀδάμας* значило ‘несокрушимый’. Второй компонент мифонима — *Река* — восходит к апеллятиву *река*, известному в древнерусском языке с XI века и обозначающему ‘массу воды, постоянно текущую в естественных условиях по определенному руслу в определенном направлении’ [Черных, 1999, т. 2, с. 108].

Мифогидроним *Алмазная Река* встречается в контексте стихотворения «Ночь Аль-Кадра», где полноценно и реализует свой экспрессивно маркированный элемент семантики: *Перед Великим Троном / Уже течет, дымясь, Алмазная Река* («Ночь Аль-Кадра», 1903) [Бунин, 1987, с. 126]. Значение мифогидронима аккумулирует семы ‘прозрачность’, ‘твердость’ (*Алмазный* ← *алмаз*), ‘движущаяся’, ‘время’ мотивирующих слов (*Река* ← *река*), благодаря чему и возникает выразительный эффект. Райская *Алмазная Река*, подобно метастабильному минералу и непрекращающемуся водному потоку, становится символом бесконечности жизни.

Вводимые И. А. Буниным в поэтические тексты мифонимы могут нести и отрицательные коннотации. Например, в стихотворении «За гробом» автор использует сложный теоним *Шакал-Анубис*: *Шакал-Анубис будет / Класть на весы и взвешивать сердца: / Бог Озирис, бог мертвых, строго судит* («За гробом», 1906) [Бунин, 1987, с. 193]. Первый компонент теонима восходит к апеллятиву *шакал*, второй — к собственному имени греческого происхождения *Анубис* (др.-греч. Ἄνουβις). В египетской мифологии *Анубис*, *Инну* (егип. Inpw) был богом погребальных ритуалов, мумификации. Он почитался в образе дикой собаки Саб или черного шакала и, согласно «Текстам пирамид», считал сердца умерших [Мифы народов мира, 1998, т. 1, с. 89]. Используя мифоним, по структуре представляющий композит, и вынося в препозитивное положение лексему *Шакал*, поэт актуализирует отрицательную эмоционально-оценочную нагрузку, ведь апеллятив *шакал* ассоциируется в сознании адресата-интерпретатора произведения с хищником, питающимся падалью, отвратительно воющим и зловонным. В конце стихотворения Бунин трансформирует это мифологическое имя, использует только первый компонент для номинации: *И я взгляну без страха в лик Шакала* («За гробом», 1906) [Бунин, 1987, с. 193].

В поэзии И. А. Бунина к мифонимам, имеющим положительный коннотативный фон, относим *Великий Трон, Весна, Гавриил, Истара, Ковсерь, Степная Ночь, Осень, Сибилла, Агни, Атлант, Геймдаль, Пламень, Датар* и др., а отрицательный — *Смерть, Вирь, Перун, Водяной, Каин, Тьма* и др.

6. Заключение

Таким образом, мифологические имена, зафиксированные в поэтических текстах И. А. Бунина, представляют собой целостную систему, которая может быть описана с опорой на совокупность критериев: *источник* (мифология того или иного этноса, религиозно-философская литература, славянский фольклор); *номинаруемый образ фантастического объекта* (теонимы, мифоантропонимы, мифоперсонимы, демононимы, мифотопонимы, мифогидронимы, мифозоонимы, мифоорнитонимы, мифохрематономимы, мифофитонимы, мифохронимы); *отношение к общезыковому мифонимикону* (узуальные, индивидуально-авторские, контекстуальные); *структура* (простые, или однословные мифонимы, сложные мифонимы, представленные билексемой, и составные мифонимы, двухсловные или трехсловные, построенные по разным моделям); *наличие коннотаций в семантике* (с отрицательным коннотативным фоном или положительным). Представленные критерии систематизации мифонимов бунинских поэтических текстов не представляют собой закрытый список. Мифонимы могут описываться и с учетом частотности употребления, роли в структурной

организации стихотворений, включенности в систему средств выражения интертекстуальности и др. параметров.

Мифонимы поэзии И. А. Бунина — это языковые средства репрезентации индивидуально-авторской картины мира, доминантных тем, образов, идей, ключевые знаки бунинского культурного кода, связывающие текстовые пространства и эпохи.

Источники

Бунин И. А. Собрание сочинений : в 6 т. Т. 1 : Стихотворения 1888—1952. Переводы / И. А. Бунин. — Москва : Художественная литература, 1987. — 687 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гехтляр С. Я. Имена персонажей как содержательный компонент бунинской концепции «Русская деревня» (на материале повестей «Деревня» и «Суходол») / С. Я. Гехтляр // XIII Крымские Международные Михайловские литературно-ономастические чтения. — Симферополь : Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, 2019. — С. 108—114.

2. Гойко Ю. Н. Библионимы как знаки интертекстуальности : особенности функционирования в поэтическом тексте / Ю. Н. Гойко // Сборник трудов Якутской духовной семинарии. — 2020. — № 7. — С. 137—146.

3. Емельянов В. В. Бунин — переводчик «Гильгамеша» / В. В. Емельянов // Восьмая международная летняя школа по русской литературе : статьи и материалы. — Санкт-Петербург, 2012. — Т. 8, № 1. — С. 20—28.

4. Коляденков М. Н. Эрзянско-русский словарь / М. Н. Коляденков, Н. Ф. Цыганов. — Москва : Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1949. — 292 с.

5. Краснова Т. В. Российская топонимия в художественной прозе И. А. Бунина / Т. В. Краснова. — Елец : ЕГУ им. И. А. Бунина, 2005. — 246 с.

6. Листрова-Правда Ю. Т. Личные собственные имена и национально-культурная семантика в творчестве И. А. Бунина / Ю. Т. Листрова-Правда // И. А. Бунина и русская культура XIX—XX веков. — Воронеж : КВАДРАТ, 1995. — С. 101—104.

7. Мифы народов мира. Энциклопедия : в 2 т. Т. 1. А—К / гл. ред. С. А. Токарев. — Москва : Большая Российская энциклопедия, 1998. — 672 с.

8. Мифы народов мира. Энциклопедия : в 2 т. Т. 2. К—Я / гл. ред. С. А. Токарев. — Москва : Большая Российская энциклопедия, 1998. — 720 с.

9. Морозова Ю. Г. Библейские символы и топонимы в рассказе И. А. Бунина «Роза Иерихона» / Ю. Г. Морозова // Philologos. — 2018. — № 39 (4). — С. 76—81. — DOI: 10.24888/2079-2638-2018-39-4-76-81.

10. Пронченко С. М. Имена собственные в стихотворениях И. А. Бунина: системный подход (к 145-летию со дня рождения писателя) / С. М. Пронченко // Вестник Брянского государственного университета. — 2015. — № 2. — С. 260—267.

11. Солярский П. Ф. Опыт библейского словаря собственных имен : в 5 т. Т. 1. А—Е / П. Ф. Солярский. — Санкт-Петербург : Типолитография Цедербаума и Гольденблома, 1879. — 667 с.

12. *Суперанская А. В.* Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. — Москва : Наука, 1973. — 366 с.
13. *Черкасова А. А.* Структура билексем и их мотивация (на материале произведений И. А. Бунина) / А. А. Черкасова // И. А. Бунин и русский мир : материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 75-летию присуждения Нобелевской премии писателю. — Елец : ЕГУ им. И. А. Бунина, 2009. — С. 334—339.
14. *Черных П. Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. Т. 1. А — Пантомима / П. Я. Черных. — Москва : Русский язык, 1999. — 624 с.
15. *Черных П. Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. Т. 2. Панцирь — Ящур / П. Я. Черных. — Москва : Русский язык, 1999. — 560 с.
16. *Шашкова С. И.* О некоторых нетипичных признаках индивидуального стиля И. А. Бунина / С. И. Шашкова // И. А. Бунин и русский мир : материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 75-летию присуждения Нобелевской премии писателю. — Елец : ЕГУ им. И. А. Бунина, 2009. — С. 339—343.
17. *Щанкина В. И.* Мокшень-рузонь валке — Русско-мокшанский словарь / В. И. Щанкина. — Саранск : Мордовское книжное издательство, 1993. — 448 с.
18. *Яровая Т. Ю.* Личные собственные имена в дореволюционном творчестве И. А. Бунина (отбор и использование) : дис. ... канд. филолог. наук : 10.02.01 / Т. Ю. Яровая. — Воронеж, 2000. — 258 с.

MATERIAL RESOURCES

Bunin, I. A. (1987). *Collected works: Poems 1888—1952. Translations*. Moscow: Khudozhestvennaya literatura. 6/1. 687 p. (In Russ.).

REFERENCES

- Emeliyanov, V. V. (2012). Bunin — translator of “Gilgamesh”. In: *Eighth International Summer School in Russian Literature: Articles and Materials*. Sankt-Peterburg. 8 (1): 20—28. (In Russ.).
- Cherkasova, A. A. (2009). The structure of bilexemes and their motivation (based on the works of I. A. Bunin) In: *I. A. Bunin and the Russian World: Materials of the All-Russian Scientific Conference Dedicated to the 75th Anniversary of the Nobel Prize for the Writer*. Elets: Bunin Yelets State University. 334—339. (In Russ.).
- Chernykh, P. Ya. (1999). *Historical and etymological dictionary of the modern Russian language. A — Pantomima*. Moskva: Russkiy yazyk. 2/1. 624 p. (In Russ.).
- Chernykh, P. Ya. (1999). *Historical and etymological dictionary of the modern Russian language*. Moscow: Russkiy yazyk. 2/2. 560 p. (In Russ.).
- Gekhtlyar, S. Ya. (2019). Names of characters as a meaningful component of the Bunin concept “Russian village” (based on the stories “Village” and “Sukhodol”). In: *XIII Crimean International Mikhailovsky literary-onomastic readings*. Simferopol: V. I. Vernadsky Crimean Federal University. 108—114. (In Russ.).
- Goyko, Yu. N. (2020). Bibliconic as signs of intertextuality: features of functioning in a poetic text. In: *Collection of works of the Yakut Theological Seminary*. 7: 137—146. (In Russ.).
- Kolyadenkov, M. N., Tsyganov, N. F. (1949). *Erzyan-Russian Dictionary*. Moscow: Gosudarstvennoe izdatelstvo inostrannykh i natsionalnykh slovarey. 292 p. (In Russ.).

- Krasnova, T. V. (2005). *Russian toponymy in the fiction of I. A. Bunin*. Elets: Bunin Yelets State University. 246 p. (In Russ.).
- Listrova-Pravda, Yu. T. (1995). Personal proper names and national-cultural semantics in the works of I. A. Bunin. In: *I. A. Bunin and Russian culture of the 19—20 centuries*. Voronezh: KVADRAT. 101—104. (In Russ.).
- Morozova, Yu. G. (2018). Biblical symbols and toponyms in the I. A. Bunin's story "The rose of Jericho". *Filologos*, 39 (4): 76—81. DOI: 10.24888/2079-2638-2018-39-4-76-81. (In Russ.).
- Pronchenko, S. M. (2015). Proper names in the poems of I. A. Bunin: a systematic approach (to the 145th anniversary of the birth of the writer). *Bryansk State University Bulletin*, 2: 260—267. (In Russ.).
- Shashkova, S. I. (2009). On some atypical features of the individual style of I. A. Bunin. In: *I. A. Bunin and the Russian World: Materials of the All-Russian Scientific Conference Dedicated to the 75th Anniversary of the Nobel Prize for the Writer*. Elets: Bunin Yelets State University. 339—343. (In Russ.).
- Shchankina, V. I. (1993). *Mokshen-ruzon walks — Russian-Moksha dictionary*. Saransk: Mor-dovskoe knizhnoe izdatelstvo. 448 p. (In Russ.).
- Solyarskiy, P. F. (1879). *A biblical vocabulary experience. A—E*. Sankt-Peterburg: Tipolitografiya Tsederbauma i Goldenblyuma. 5/1. 667 p. (In Russ.).
- Superanskaya, A. V. (1973). *General theory of proper name*. Moscow: Nauka. 366 p. (In Russ.).
- Tokarev, S. A. (ed.). (1998). *Myths of the peoples of the world. Encyclopedia. A—K*. Moscow: Bolshaya Rossiyskaya entsiklopediya. 2/1. 672 p. (In Russ.).
- Tokarev, S. A. (ed.). (1998). *Myths of the peoples of the world. Encyclopedia. K—Ya*. Moscow: Bolshaya Rossiyskaya entsiklopediya. 2/2. 720 p. (In Russ.).
- Yarovaya, T. Yu. (2000). *Personal proper names in the pre-revolutionary work of I. A. Bunin (selection and use): PhD Diss.* Voronezh. 258 p. (In Russ.).